

Я начал:
«Разговор с Леонидом Алексеевичем Нечаевым происходит на кухне, как уж водится, под уютный шум чайника».

- Вам, Илья, сколько сахара?.. Совсем-совсем не надо?..

На улице - дождь. Не могу отделаться от ощущения, что режиссер «Буратино» и «Красной Шапочки» живет «не по адресу»: обыкновенная стандартная квартира в шестнадцатиэтажке. За окном - проспект. Мокрое от дождя шоссе, тусклые автомобили. Ничего сверхъестественного и фантастического...

- Да, ничего особенного, - задумчиво перебивает Леонид Алексеевич, - если не считать того, что в окно видна церковь и так называемый «детский» парк, получивший прозвище «Фестивальный»... Парк, в котором уже три года не работает ни один аттракцион и никогда не играют дети...

«Да ведь это начало фильма, - подумал я. - Окно - асфальт - и вдруг: церковь, деревья...» Все-таки как выгодно отличается глаз режиссера от глаза журналиста! Какое чувство перспективы. Повидимому, у этого фильма о Леониде Нечаеве будет два оператора. Во всяком случае с самого начала работают две камеры.

- Я вернулся сюда четыре года назад. После фильма «Не покидай» мне исполнилось пятьдесят, и я подумал: «Надо ехать в Москву...» До этого 18 лет я прожил в Белоруссии. А все мое детство и юность прошли здесь, в Старопанском переулке и переулке Стопани, где когда-то давним-давно находилась театральная студия при Дворце пионеров. Тогда в этой студии для меня заключалась, наверное, вся жизнь...

- После двух лет учебы на актерском факультете ВГИКа, когда я получил пятерку за режиссуру, по совету Герасимова и Сегеля перевелся на режиссерский. Окончил институт в 1966 году. Были проблемы с работой - довольно долго не мог начать снимать то, что хотелось. Например, целый год я провозился с музыкальным фильмом о Гелене Великановой, была такая певица... В конце концов пришлось поставить вопрос ребром: или мне дают настоящую работу, или я подаю в суд! Я как-никак молодой специалист, и все такое... Тогда мне предложили поехать и снять фильм в Минске. Я согласился. Так появились «Приключения в городе, которого нет».

В свое время фильм «Приключения в городе, которого нет» произвел маленький переворот в моем детском сознании. Поразила прежде всего сама идея собрать под одной крышей любимых литературных героев. Я был книжным мальчиком. Как только я научился читать, литература немедленно стала выстраивать для меня вторую реальность. Причем эта «вторая» реальность зачастую оказывалась гораздо убедительнее «первой». Но вместе с убедительностью и несомненно существованием литературного мира, его нельзя было «потрогать» - это был «город, которого нет». Кино с его мощными средствами воздействия еще более усилило впечатление реальности нереального. С одной стороны, «город, которого нет», а с другой - как это «нет», когда вот он: смотри. Мир, который существует и не существует одновременно.

Так первый фильм Леонида Нечаева навсегда убрал в меня материалиста.

М.М.Бахтин говорил, что понять человека легче, если посмотреть, с чего он начинает. «Приключения в городе...» стал первым фильмом режиссера случайно и в то же время не случайно. Такой фильм обязательно должен был появиться, все его ждали.

- У меня часто возникает ощущение, - говорит Леонид Нечаев, - что, если бы не я снял эти картины, их снял бы кто-нибудь другой. Иногда я почти физически чувствую, что мои фильмы делает Некто, помимо меня.

Дочитываешь книгу, и становится жаль, что «все кончается». Я не говорю о банальном интересе к сюжету - «а дальше что?» - жаль расставаться с живым героем: последняя страница книги - это всегда в некотором роде смерть. Поэтому, когда в «Городе» герои оживают и более того - собираются вместе, нарушая все законы пространства и времени, - это способно вызвать переворот в сознании. А что такое вообще этот город? Город - это метафора сознания, ведь именно в нем в первую очередь живут все персонажи, независимо от своей книжной родины и нисколько не смущаясь соседством друг друга. И сознание Леонида Нечаева насквозь литературно, как литературно сознание всех тех, кто питался и питал собой духовную атмосферу 70-х годов.

- Да что вы столько времени о «Городе»! - вновь перебивает мое чтение Нечаев. - Это первый фильм, это как бы... картонная колода, где все карты вместе, а потом - бац! - и рассыпались. Выпал Буратино, выпала Шапка, выпал Тим... а что дальше? Кто следующий? Интересно, что дальше. Где джокер? Вот так и напишите: «Леонид Алексеевич, где ваш джокер?»

Спору нет, чем дальше, тем интереснее, но я бы все же не стал недооценивать «Приключения в городе». Фильм перевернул определенные представления, многие увидели, что «и так можно», разве этого мало?

- Мало, - считает Нечаев. Как получилось, что вчерашние мальчишки, его зрители, «взяли в руки палки и пошли громить телецентр?»

- Получается, я упустил что-то? Получается, что все было зря?

Я вижу, что эта мысль не дает режиссеру покоя, он готов хоть сейчас сорваться с места и идти снимать новые фильмы или, я не знаю, переделывать старые. Он действительно считает мальчишек с палками своим упущением, ставит их озлобленность себе в вину.

Все это, конечно, красиво и благородно, но, по-моему, совершеннейший идеализм. Где и в какое время искусство способно было остановить войну? Прекратить кровопролитие? Сделать человека добрее и лучше? На протяжении веков с этим не может справиться даже религия. Максимум, чего может достичь искусство, - это заставить задуматься тех, кто и так никогда не возьмет в руки палку. «Приключения в городе, которого нет» подействовали на меня и других людей с литературным сознанием, и, на мой взгляд, было бы наивным ждать чего-то большего.

У сегодняшних детей (знаю это по собственному учительскому опыту) сознание совершенно другое. Об этом же говорит Леонид Нечаев: «Мы теряем поколение - это не пустая фраза и не красивые слова. У детей сейчас «клиповое сознание». Они смотрят этот ящик, проглатывают, не задумываясь, красивые или безобразные картинки, наложенные на бессмысленный текст, в большинстве

случаев - без всякой связи. Это настоящее обожание, и оставлять в такой ситуации детей без детского кино - преступление...»

- Постойте, постойте, - снова прерывает мое чтение Нечаев, - раз уж вы заговорили об этом... Дело даже не в том, «клиповое» это сознание или не «клиповое». Телевидение на наших глазах превратилось в убийцу. Убийцу искусства. Телевизор стал каким-то воинствующим ящиком. С этим можно и нужно бороться немедленно. Куда ушло сострадание? Со-чувствие? Со-переживание? Все эти «со-» - где они? Вы можете упрекнуть меня в наивности. Нет. Я был наивен, когда снимал «Буратино». Сейчас я уже не сделаю «Буратино», но я могу сделать другое... Мой последний фильм «Безумная Лори» делает человека, который может смотреть «Буратино»...

По словам Леонида Нечаева, многие современные дети не выдерживают некоторые сцены из его фильмов. Те, что требуют вдумчивости. Они не привыкли и не хотят думать. Им скучно.

Сам режиссер фактически без работы. За последние два года ему удалось лишь снять документальный фильм «Собаки...» и сделать многосерийную радиопередачу «Хроники Нарнии» по К.С.Льюису.

- Леонид Алексеевич, какой из своих фильмов Вы считаете лучшим?

- «Примите телеграмму в долг». Хотя, может быть, он и не так знаменит, как «Буратино» и «Шапочка». Но, по-моему, из всех моих фильмов этот самый... пронзительный, что ли... Я до сих пор не могу без слез видеть отдельные сцены... Вы знаете, я могу про себя сказать, что я весь вышел из горьковского Семаги. Рассказ Горького «Как поймали Семагу». Прочитайте, и, может, лучше вам станет видно, что я за человек...

В рассказе Горького «Как поймали Семагу» речь идет о преступнике, в котором вроде бы «умерло все человеческое». Но, спасаясь от преследователей, Семага не может пройти мимо брошенного грудного ребенка. Он подбирает

NB!

Фильмография Леонида Нечаева:

1. «Встань пораньше» («Хромой волк»), 1970
2. «Приключения в городе, которого нет», 1975
3. «Приключения Буратино», 1975
4. «Эквилибрист», 1976
5. «Про Красную Шапочку», 1977
6. «Примите телеграмму в долг», 1978
7. «Мнимый больной», 1979
8. «Проданный смех», 1981
9. «Сказка о Звездном Мальчике», 1982
10. «Рыжий, честный, влюбленный», 1984
11. «Питер Пэн», 1986
12. «Репетитор», 1987
13. «Не покидай», 1988
14. «Безумная Лори», 1990-1991

Долгий фильм о детстве, или О чем поет Дуремар?

Мы встретились со знаменитым режиссером у него дома и долго беседовали. Обо всем: начиная, естественно, с кино и заканчивая «проклятыми» вопросами. Потом я заново просматривал его фильмы. Какие-то из них я видел впервые, какие-то - словно впервые: теперь я смотрел на них совсем другими глазами. Потом мы встретились снова. Сели друг напротив друга, и я стал читать полученный материал.

его, и - попадает. А ребенок умирает. Нечаев:

- Так вот я и хочу сказать: люди! Где же в вас то, что остановило Семагу?... О чем поет Дуремар, помните? О пиявках поет. О пиявках, которые приносят ему выгоду. О чем поет Дуремар? - вот вам название для материала...

Я ловлю себя на мысли, что наш разговор все время стремится к одной точке - к одной мучительнейшей проблеме, которую Леонид Алексеевич все время пытается разрешить. Мне кажется, ее можно обозначить словом «дегуманизация».

«Вся его жизнь пронизана острой жалостью к человеку, судьба которого казалась ему безвыходной. Единственное спасение человека он видел в творческой энергии, которая неминуема без неистощимого преодоления действительности - надеждой».

«Он не стыдился плакать над собственными писаниями: вторая половина каждого рассказа, который он мне читал, непременно тонула в рыданиях, всхлипываниях и протирании затуманившихся очков».

Так дегуманизированный Владислав Ходасевич написал о гуманисте Максиме Горьком.

Знаменитый сделал режиссера лента «Приключения Буратино», а упрочила репутацию знаменитости картина «Про Красную Шапочку». Леонид Нечаев:

- Когда руководство ЦТ просмотрело «Буратино», их реакция превзошла все мои ожидания: они встали и зааплодировали. «Леня, говорили мне, ты знаешь, что ты сделал?! Это же новый жанр: детский телевизионный музыкальный фильм!»

Но когда я снимал «Буратино», я, конечно же, не думал об этом. Мне хотелось сделать новую сказку. Были картины Роу, существовал определенный канон: было детское кино и было взрослое кино. Они не пересекались. Я же задумал создать семейную сказку, которую могли смотреть все, включая бабушек и дедушек. Наверное, получилось: стали приходить письма - спасибо, телевизор стали смотреть вместе, всей семьей. В принципе условия игры, которые мы придумали, позволяли говорить серьезно и о серьезных вещах.

Первое, от чего мы отказались и чем нарушили канон - это деление на черное и белое, положительных и отрицательных. В сказке появились полутона. Я помню дикий скандал, разразившийся на сдаче (так это тогда называлось) «Про-

данного смеха». Там в финальной сцене Треч (черт), которого играл Павел Кадочников, плачет. Черт - плачет. Вы понимаете? Мне сказали: «Леня, ты что, с ума сошел?»

А я не сошел с ума, я знаю одно: мой зритель не должен быть сволочью. Любимый герой, любой человек и даже не-человек, черт, нуждается в том, чтобы его пожалели.

- Тот же самый синклит довольно сдержанно принял «Красную Шапочку». Дескать, «Буратино» был лучше. А для меня «Красная Шапочка» - гораздо более важная и серьезная работа. Буратино - герой, которого ведет звезда, он просто исполняет то, что ему предназначено. Он не понимает того, куда и зачем он идет. Шапка - другое дело. Она совершает поступки, она делает осознанный выбор, и ей, что еще крайне важно, никто не помогает, наоборот - все против нее, она одна...

«Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам». (Ж.-П. Сартр).

Я спросил Леонида Алексеевича, согласен ли он с этим положением? Он ответил: «Да... И я еще добавил: он становится человеком, когда начинает играть».

Мой герой развивается, и я развиваюсь вместе с ним. Буратино вырос до Красной Шапочки: у героя появилась способность выбора. Тим Талер уже не просто выбирает - он борется, это следующая ступень. Он борется за сохранение собственного «я». В «Рыжем, честном, влюбленном» эта борьба двух понятий, двух представлений о жизни: жить, чтобы есть и жить, чтобы любить. Наконец, в «Безумной Лори» герой понимает следующую важную истину: живут все. И ты не можешь поставить под сомнение жизнь другого.

Один критик хотел меня «зацепить» и сказал: «Да что Нечаев. У него все фильмы, как один». Тем самым он сделал мне самый большой комплимент. Все мои фильмы и правду об одном: о детстве. И герои всех фильмов - дети. Этого, кстати, тоже раньше в сказках не было...

Действительно, фильмы Нечаева выстраиваются в сознании в единый мета-фильм, образы которого смешиваются с реалиями детства. Так по крайней мере у меня. Но как режиссер не может больше сделать «Буратино» - не хватит наивности, - так и я не могу вернуть наивное восприятие, которое ушло вместе с детством. Я больше не плачу на трогательных местах, я понимаю, что это игра. И Леонид Алексеевич со всем своим искусством не может уже ничем тут помочь. А ведь я не был неблагоприятным его зрителем. Напротив. Что-то изменилось во всех нас, что-то очень существенное. В «Красной Шапочке» наиболее симпатичный мне герой - Худой Волк. В «Проданном смехе» - Треч. И у меня в фильме черт бы никогда не заплакал.

Леонид Алексеевич смотрит в окно и видит церковь. Это надежда. Он надеется, что его «джокер» еще выпадет, что его ожидают новые сценки. «Что вы хотите?» - задает он вопрос самому себе. «Счастье? А что есть счастье?» - «Счастье - это снимать детское кино. Главное, только чтоб счастье не было для одного тебя».

Он стоит у окна и смотрит на церковь. Холодно.

- Нравится Вам такая концовка? - Да, неплохо. Только добавьте еще кое-что, пожалуйста... Вроде постскриптума.

P.S. Леонид Нечаев сегодня в числе претендентов на Государственную премию в области кино. Если выбор комиссии падет на него, он будет рассматривать эту премию как признание приоритета детского кино. Нужны срочные ассигнования и помощь государства в этом деле, так считает Нечаев.

Фильм о детстве не может кончиться совсем. Для кого-то он заканчивается, для кого-то - только начинается. Для кого-то, уже закончившись, он начнется снова.

P.S'. «Учительская газета» отдает свой голос за присуждение Государственной премии в области кино Леониду Нечаеву.

Илья БРАЖНИКОВ

Читайте в следующем номере:

- «Ставрополье как образовательное пространство»
- «Казачество сегодня»
- «Национальная школа: туркмены, ногайцы, греки»
- «К пику Радзиковицкого»